

УДК 811.161.1

М. И. Павленко, Т. Е. Корчагина

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЮ
(на материале однозначных и многозначных союзов)**

Обучение иностранных учащихся общению на русском языке неразрывно связано с развитием механизмов речевой деятельности, а именно: долговременной и оперативной памяти, осмысления и вероятностного прогнозирования, которые в совокупности представляют собой единую динамическую систему. Особая роль в этой системе принадлежит **вероятностному прогнозированию**, т. к. оно включает в себя как мнемические (памяти), так и мыслительные (осмысления) компоненты. [3] Работа механизма прогнозирования наиболее важна, на наш взгляд, для рецептивных видов речевой деятельности, т. к. она катализирует процесс осмысления, сокращая количество необходимых для понимания мыслительных операций, активизируя их и тем самым ускоряя процесс смысловой переработки услышанной или прочитанной информации, но также она способствует и более эффективному протеканию продуктивных видов речевой деятельности — говорения и письма. Поэтому одной из задач методики преподавания русского языка как иностранного является разработка системы упражнений, формирующей прогностические умения у иностранных учащихся в разных видах речевой деятельности (в основном, рецептивных, но также и продуктивных), что в качестве первоочередной влечёт за собой необходимость выделения и лингводидактического описания **единиц, способных быть языковыми опорами для формирования умений прогнозирования**, чему в последние десятилетия было посвящено достаточно много исследований, в которых рассматривались различные языковые единицы, на базе которых могут быть сформированы прогностические умения (от слова к словосочетанию, предложению и тексту) и приводились варианты разработанных авторами систем упражнений [например, 1, 2, 4].

Нашей задачей является описание одной из возможных опор для прогнозирования, которая ранее была недостаточно полно изучена и внедрена в процесс обучения иностранных учащихся русскому языку в вузе. Ими являются **союзы и союзные аналоги**, которые, помимо чисто грамматической, связующей функции, приспособлены по своему семантическому содержанию к выражению смысловых отношений между связываемыми единицами, например, самостоятельными предложениями в научных текстах, на материале медицинского подязыка которых мы будем приводить примеры. Все научные тексты характеризуются, как известно, большим количеством эксплицитно выраженных союзных средств связи, с помощью которых достигается строгая и логическая последовательность научного изложения, и наличие союза или союз-

ного аналога, связывающего самостоятельные предложения в нём, сигнализирует о том, что следующее за ним предложение будет иметь определённый смысл, заданный семантикой этого союзного средства. Поэтому эти союзные средства являются для читающего или слушающего информативными сигналами для составления прогноза о последующем содержании, а в ряде случаев — и логической структуры дальнейшего изложения — разъяснения, аргументации и т. д. В связи с этим М. В. Ляпон отмечает, что в союзных средствах связи отражена направленность участника коммуникативного акта: автора, реализующего свой коммуникативный замысел в форме определённого письменного текста, и читателя, декодирующего этот замысел [5, с.196].

Известно, что с опорой на семантику союзов и союзных аналогов читающий или слушающий выдвигает общие абстрактные гипотезы. Знание предшествующего контекста и семантики союзного средства позволяют выдвинуть одну абстрактную смысловую гипотезу или несколько таких гипотез (если союзное средство многозначно) и много вербальных гипотез — конкретных языковых реализаций. В этом смысле однозначные союзы или союзные аналоги обладают более точной прогностической силой. Смысловая гипотеза может уточняться, а количество вербальных гипотез — сужаться, если учащимся будут предъявлены “опоры-подсказки хода смыслового решения” (в терминологии Н. И. Гез), в качестве которых, по проведённым нами исследованиям, могут выступать тема или рема последующего за союзным средством связи предложения, а также расширенный контекст.

Продemonстрируем это на примере предложений, соединённых однозначными союзными аналогами **НАОБОРОТ** и **НАПРОТИВ**, имеющими значение контрастного противопоставления. Это значение поддерживается употреблением лексических и контекстных антонимов, которые создают два центра противопоставления: тема предыдущего предложения противопоставлена теме следующего предложения, рема предыдущего предложения — реме следующего предложения.

Рассмотрим на примере:

Электрический компонент не изменяется после удаления кальция. Наоборот, медиаторный компонент утрачивается.

Если при обучении прогнозированию в предложении с союзом **НАОБОРОТ** мы подскажем один из противопоставляемых объектов, рема — второй противопоставляемый объект — легко восстанавливается.

Способы подсказки могут быть разными:

а) демонстрация темы в предложении с союзом:

Увеличение глюкозы в крови повышает секрецию инсулина. Наоборот, уменьшение уровня глюкозы ...

б) демонстрацию ремы в предложении с союзом:

Увеличение глюкозы в крови повышает секрецию инсулина. Наоборот, ... снижает секрецию инсулина.

в) демонстрация противопоставляемого объекта в расширенном контексте:

Увеличение глюкозы в крови повышает секрецию инсулина. Наобо-

рот, ... Таким образом, изменение количества глюкозы в крови влияет на секрецию инсулина.

г) через формулировку задания:

Закончите предложение. Помните, что вам надо сравнить электрический и медиаторный компоненты.

Электрический компонент не изменяется после удаления кальция. Напротив, ...

В случае, если союз многозначен (например, противительные союзы **НО** или **ОДНАКО** могут выражать противительно-ограничительное, противительно-сопоставительное и противительно-уступительное значения), в методических целях необходимо провести анализ контекстов с этими союзами и выявить те языковые элементы, которые маркируют или поддерживают то или иное значение данного союзного средства связи. Именно эти языковые средства станут “опорами-подсказками” при обучении прогнозированию на материале многозначных союзов.

Проведённый нами анализ показывает, что

1) противительно-ограничительное значение союзов **НО** и **ОДНАКО** (когда в предшествующей союзу части делается утверждение, верное для всего класса объектов, а в последующем за союзом контексте даются различного рода ограничения) в предложении после союза маркируется различными лексическими средствами, например, *не все, не всякий (-ая, -ое, -ые), не всегда, не полностью, не полный (-ая, -ое, -ые), отдельные участки, отдельные элементы, только, лишь, в некоторых случаях, в ряде случаев, у части больных, у части здоровых* и т. д. с ограничительным значением. При этом достаточно часто утверждение, характерное для всего класса объектов, поддерживается эксплицитно выраженными показателями “нормативности”: *как правило, наиболее часто, обычно, при всех формах* и т. п.

Приведём пример:

Наиболее часто лица, страдающие заболеваниями почек, жалуются на боли в пояснице, отёки, головные боли, головокружения. Однако в ряде случаев заболевания почек могут протекать без клинической симптоматики.

2) противительно-сопоставительное значение союзов **НО** и **ОДНАКО** (когда соединяются два предложения, в которых сопоставляется один объект по двум основаниям, два объекта по одному основанию или два объекта по двум основаниям) поддерживается лексическими или контекстуальными антонимами при наличии синтаксического параллелизма в построении предложений или отсутствии его.

Рассмотрим пример:

Кесарево сечение проводится в плановом порядке до начала родовой деятельности. Однако оно также проводится и при родах. (Сопоставляется один объект — кесарево сечение — по одному основанию — времени проведения; противительно-сопоставительное значение поддерживается синтакси-

ческим параллелизмом в построении предложений и контекстуальными антонимами: до начала родовой деятельности ≠ при родах).

3) противительно-уступительное значение союзов **НО** и **ОДНАКО** (когда соединяются два предложения, информация второго из которых противоположна ожидаемому из первого предложения следствию) в предложении после союза поддерживается глаголами с отрицательной частицей **не**, лексико-семантической группой глаголов со значением сомнения в верности и т. д.

Приведём пример:

Межклеточное вещество обладает высокой гидрофильностью. Однако крупные белковые молекулы не проходят через него.

При обучении прогнозированию с опорой на многозначные союзные средства связи целесообразно давать одновременно несколько разных “опор-подсказок хода смыслового решения”: языковые элементы, поддерживающие разные значения многозначного союза, а также расширенный контекст. Например, расширенный контекст с противительными союзами, как правило, характеризуется наличием в нём объяснения или доказательства причины уступки или ограничения, выраженных причинной связью.

Таким образом, сведения, полученные на основе анализа функционирования союзных средств связи в тексте с точки зрения семантической (проведённого нами на данный момент только на материале противительных союзов и их аналогов), создают реальную основу для использования результатов теоретического исследования в практике обучения иностранным языкам, русскому как иностранному в частности.

Литература

1. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить. — М., Русский язык, курсы, 2002.
2. Жималенкова Т. М. Обучение пониманию смыслового содержания текста в опоре на конъюнктеры в процессе чтения: Дис. ... канд. пед. наук. — М., 1989.
3. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. — М., Русский язык, 1989.
4. Левашов А. С. Предвосхищение в речевой деятельности. // Иностранные языки в высшей школе. — М., Высшая школа, 1982. — Вып. 17. — С. 19-29.
5. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. — М., Наука, 1986.

Статья поступила в редакцию 20 октября 2005 г.